

Глава 186. Искусство не предназначено для понимания

Бай Цзыюэ снова и снова оглядывала класс, но никто из учеников не поднимал руки.

Она печально вздохнула, и её глаза остановились на Шэн Ицзэ и Ань Сяся.

Она вспомнила, как Ци Яньси разговаривал с этими двумя, и они также сидели рядом друг с другом. Возможно, они были знакомы с ним лучше, чем остальные?

— Шэн Ицзэ, Ань Сяся, как вы относитесь к тому, чтобы навестить его?

Подростки были ошеломлены.

Остальные ученики засвистели и заулюлюкали:

— Хорошая мысль! Мисс Бай, это очень мудрое решение!

Шэн Ицзэ нахмурился, а Сяся потрясённо открыла рот. Учитель и весь класс взвалили бремя на их плечи.

После школы Ань Сяся купила немного питательной еды в соседнем супермаркете на деньги из фонда класса. Затем она вернулась к Шэн Ицзэ.

Он сидел в своей машине и высказал отстранённым тоном:

— Развлекайтесь сами. Я не хочу его видеть.

— Но Мисс Бай попросила нас пойти вместе, — расстроившись, произнесла Ань Сяся. — Хорошо... я могу пойти одна, если ты не хочешь.

В конце концов, если Шэн Ицзэ пойдёт с ней, то эти двое снова могут вступить в драку, а этого ей совершенно не хотелось.

Она ушла, неся в руках тяжёлые сумки. Шэн Ицзэ угрюмо посмотрел ей в спину.

Чёрт подери! Он не мог отпустить её одну!

Этот Ци Яньси определённо вынашивал злые планы на Сяся.

Он опустил стекло автомобиля и крикнул:

— Эй, остановись, — Ань Сяся в замешательстве оглянулась, и он ворчливо добавил. — Я пойду с тобой.

Сяся заметно обрадовалась и весело села в машину.

Сяся была шокирована, когда машина остановилась возле виллы семьи Ци.

Боже... эта вилла такая огромная... а позади неё было поместье.

Отвратительно богатые капиталисты... Это было до смешного роскошно!

Пока она стояла в изумлении, Шэн Ицзэ с отвращением поджал губы:

— Ты наивная дурочка.

Он вызвался нести тяжёлую сумку, оставив Ань Сяся с самым лёгким пакетом. Там было несколько бутылок тоника.

Ань Сяся, казалось, не заметила его маневра. Она взяла пакетик с тоником и, удивлённо оглядываясь, направилась за ним.

Дворецкий поприветствовал их и почтительно поклонился. После того, как ему сказали, почему они здесь, он послал горничную наверх, чтобы сообщить Ци Яньси.

Сяся не смогла вынести того, что старик поклонился ей, и немедленно поклонилась в ответ.

Она окинула взглядом интерьер и увидела, что он выполнен в экстравагантном европейском стиле. Повсюду были расставлены антиквариат и несколько картин маслом на стенах.

Она не смогла понять ни одну из них, но была уверена, что они должны быть очень дорогими... В конце концов, искусство не предназначено для понимания.

Ци Яньси лежал в постели с одной ногой в гипсе.

Школьная сумка, которую принесла Му Ли, была полностью разгромлена — он вырвал каждую страницу из учебников, чтобы показать, как он зол.

Отец Ци был так взбешён, что чуть не избил его ещё раз.

После “погрома” комнату тщательно прибрали. Не имея лучших идей, Ци Яньси тупо уставился на потолок, скрестив руки за головой.

Рядом с подушкой лежал один нетронутый листок бумаги.

Это был тот “бланк”, который подсунули Сяся на подписание.

“Ань Сяся добровольно становится личной принадлежностью Ци Яньси. Ань Сяся...”

Чёрт! Почему он снова думает о ней?

Когда горничная толкнула дверь, раздражённый Ци Яньси нетерпеливо рявкнул:

— Что? Говори и убирайся отсюда!

Горничная ответила дрожащим голосом:

— Молодой Господин, к Вам пришли два ваших одноклассника. Кажется, среди них Ань Сяся...

Ци Яньси опешил, прежде чем его охватила эйфория: «Она пришла ко мне по собственному желанию?»